

Научная статья
УДК 82-1/-9
doi: 10.17223/23062061/31/9

«ОХОТА НА ЯСНОВИДЦА» А.В. КОРОЛЁВА: ОПЫТ СОЗДАНИЯ БЕСТСЕЛЛЕРА

Елена Евгеньевна Завьялова¹

¹ *Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия,
zavyalovaelena@mail.ru*

Аннотация. Перечисляются признаки массовой литературы, содержащиеся в произведении А.В. Королёва «Охота на ясновидца». Анализируются черты синтезированных жанров: боевика, триллера, детектива, черного романа, хоррора. Устанавливается, за счет каких принципов достигается простота дешифровки текста, что способствует усилению воздействия на читателя и удержанию его внимания. Подчеркивается, что пародирование клише и штампов перерастает у писателя в их косвенное отрицание. Делается вывод о наличии в произведении черт серьезной литературы, в частности семиотического романа с открытой структурой.

Ключевые слова: массовая литература, развлекательность, эскапизм, экшн, хоррор, триллер, пародирование, семиотический роман

Для цитирования: Завьялова Е.Е. «Охота на ясновидца» А.В. Королёва: опыт создания бестселлера // Текст. Книга. Книгоиздание. 2023. № 31. С. 134–145. doi: 10.17223/23062061/31/9

Original article

THE HUNT FOR THE CLAIRVOYANT BY ANATOLY KOROLYOV: AN EXPERIENCE OF CREATING A BESTSELLER

Elena E. Zavyalova¹

¹ *Astrakhan State University, Astrakhan, Russian Federation, zavyalovaelena@mail.ru*

Abstract. *The Hunt for the Clairvoyant* is an experience of Anatoly Korolyov's conscious work at the junction of polar genre forms. This article considers the features of mass literature contained in the novel. A significant indicator of book production that is aimed at a wide audience is the possibility of escapism. The effectiveness of this immersion depends on the entertainment potential: the plot should be amusing and should include additional lines. The analyzed work contains a lot of thrilling moments, including several false denouements. Escapist

illusiveness is clearly found in the “happy-end philosophy”. Emphasis is placed on the exceptional in the fate of the main characters. The simplicity of text decryption is achieved due to a number of principles, among which cliché situations occupy an important place; the main events are characterized by formulae, many of them are based on mythological elements. Orientation to the unsophisticated reader is shown in the “pedaling” of key details. The combination of dialogic and diegetic forms of presentation helps to increase the impact on the reader. The novel is clearly focused on the action genre. The characters are constantly on the move. Descriptions of fights, shootings, chases make up a significant part of the novel. Many of the characters show superhuman dexterity. Both the “bad” and the “good” use violence. As in many thrillers, the novel tells about a rescue of a young girl, who became a target for murderers. On the mythological level, another of the book’s genre features is revealed: the beautiful Lisa saves the world from destruction. An example of a sociopathic villain, a typical character in this kind of literature, is a misogynistic maniac, who has escaped from a psychiatric hospital. Shocking scenes are characterized by emphasized naturalism. The intrigue, based on the disclosure of malicious intent, associates the novel with a detective story. Korolyov describes the events in a harsh manner that is characteristic of a noir novel. The writer actively uses slang and profanities. A sexual fatal line is introduced into the plot. Implicitly the work has a motif for the hero’s collision with corruption and lawlessness. As in horror literature, the characters in the novel have psychic abilities. One of the most mysterious figures is the sleepwalker Vera; the portrait of the monster evokes a sense of squeamishness, and its actions are disgusted, as destructive aesthetics suggests. The actions of several characters are described as obsessions; animals hunt people and show amazing insight. The clash of so many genres and types of entertainment literature leads to dissonance. Korolyov’s parody of clichés develops into their indirect denial. Through the usual motifs and images, a philosophical subtext emerges. The author’s focus on the word and sign allows defining the *Hunt for the Clairvoyant* as a semiotic novel with an open structure.

Keywords: mass literature, entertainment function, escapism, action, horror, thriller, parody, semiotic novel

For citation: Zavyalova, E.E. (2023) *The Hunt for the Clairvoyant* by Anatoly Korolyov: An experience of creating a bestseller. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing*. 31. pp. 134–145. (In Russian). doi: 10.17223/23062061/31/9

Романы А.В. Королёва очень непохожи один на другой: писатель обращается к разным стилям, меняет нарративные стратегии. При этом практически все его произведения оказываются образцами «художественной “гибридизации”» [1. С. 374] и жанровой контаминации.

«Охоту на ясновидца» автор считает творческой неудачей. «Несколько лет назад я имел глупость попробовать написать криминальное чтиво, и вот до сих пор расплачиваюсь» [2. С. 14], – признавался А.В. Королёв. Точно следовать придуманному сюжету не получалось: «...Текст выхо-

дил ну абсолютно мертвым!» [2. С. 14]. Отклонение от первоначального замысла затруднило «порционирование»: «...Только к концу повествования забрезжило решение» [2. С. 14]. «Стало ясно, что так мстит руке мой отказ от привычной манеры ответственности перед текстом», – резюмировал писатель.

Как ни старался А.В. Королёв творить «в холодных рамках вычисленного сюжета», реализовать коммерческий проект не получилось: в произведении явно проступали черты «сложной» литературы. Он переписал текст, в результате чего появилось два романа с тремя названиями: «...первый толстый сырой – “Охота на ясновидца”, второй тонкий, поджаристый – “Змея в зеркале, которое спрятано на дне корзинки с гостинцами, какую несет в руке Красная Шапочка, бегущая через лес по волчьей тропе”» [2. С. 14] (или «Инстинкт № 5»).

«Сырой» роман – опыт осознанной работы на стыке полярных жанровых форм. В данной статье будут рассмотрены содержащиеся в нем признаки массовой литературы.

Существенный показатель книжной продукции, ориентированной на широкую аудиторию, – возможность **эскапизма**, легкого погружения в художественный мир с целью бегства от рутины и неразрешимых проблем. Эффективность такого погружения зависит от развлекательности; сюжет должен быть занимательным, включать дополнительные линии. «Охота на ясновидца» содержит очень много острых моментов, в том числе несколько ложных развязок (убийство Фелицаты, финал балтийского марафона Лизы, спасение Германа с тонущего лайнера). Акцентируется исключительное в судьбе центральных персонажей: идеальная внешность, сверхъестественные способности, роковые совпадения, дьявольская удачливость, миллионное наследство.

Простота дешифровки текста достигается за счет ряда принципов, в числе которых важное место занимает клишированность ситуаций. Образы героев достаточно стереотипны: юная и прекрасная блондинка, богатая и коварная мачеха, мудрый и жестокий генерал разведки, его талантливый и совестливый ученик. Основные события характеризуются формульностью, многие из них базируются на мифологических элементах: юные отпрыски преодолевают многочисленные испытания (проходят инициацию), медиум во время сна путешествует в астральном теле, адепт убивает наставника, потерявший память узнает о своем прошлом, дочь спустя много лет возвращается к отцу и т.п.

Усилению воздействия на читателя помогает сочетание диалогических и диегетических форм изложения [3. С. 71]. Повествование ведется поочередно от лица двух главных героев. Включаются фразы, маркиру-

ющие адресованность рассказов: «Я начну свою жуткую исповедь как можно более спокойно, по порядку набегающих событий, и мой читатель постепенно убедится в том, что все сказанное ниже – и выше – это, конечно же, правда» [4. С. 3]; «Рука отказывается описать то, что затем последовало» [4. С. 301]; «Дальше рассказывать неинтересно» [4. С. 419]; «Тут я должна сделать в рассказе маленькую паузу» [4. С. 522]. Примечательно, что никаких пояснений к откровениям героев (что подвигло, для кого писали, кто скомпоновал) не дается.

Ориентация на неискушенного читателя проявляется в педалировании ключевых деталей, над которым автор, судя по всему, тайно иронизирует: «...указательный и большой палец – словно бы в агонии сжаты, и между подушечками пальцев виден острый край красного – опять лейтмотив крови! – стеклышка» [4. С. 485].

Эскапистская иллюзорность отчетливо обнаруживается в «философии счастливого конца» [5. С. 48]. Прекрасная Лиза обходит все опасности, восстанавливает свои права, разоблачает самозванцев. Благородный Герман чудесным образом избегает смерти, ему открывается сакральная тайна. Злодеи наказаны. Справедливость торжествует.

Далее речь пойдет о конкретных жанрах, к которым обращается А.В. Королёв. В предисловии к роману автор называет свое произведение:

- 1) криминальным чтивом¹ (дважды), остросюжетным романом / романчиком (дважды);
- 2) триллером (дважды);
- 3) детективом (один раз) [2. С. 14].

Криминальный роман чаще всего относят к литературе **экшн (боевикам)**. «Охота на ясновидца» явно ориентирована на этот жанр. Книга содержит много динамичных сцен. Герои постоянно находятся в движении: Москва, Крым, Кавказ, Прибалтика, Прага, Барселона, Лондон, Париж, Монте-Карло, Анкара и т.д. Описаниям драк, перестрелок, погонь отведена внушительная часть романа. Кульминационное противостояние происходит в стане врага – доме, который охраняют «семь молодых сильных атлетов, вооруженных пистолетами с глушителями» [4. С. 553].

Многие персонажи выказывают нечеловеческую сноровку. Главная героиня обладает поразительной ловкостью, выносливостью, отлично плавает, великолепно держится в седле, умеет ходить по проволоке, в совершенстве владеет боевыми приемами, оружием. И она постоянно

¹ Кинофильм К. Тарантино вышел за год до того, как А.В. Королёв задумал свой роман.

находится в опасности. Ее основной соперник, Август Эхо, как это часто бывает в боевике, «весьма влиятелен, богат, неглуп, слегка не в себе» [6].

К насилию прибегают и «плохие», и «хорошие». «Приступы ярости» [4. С. 570] в произведении охватывают даже «одержимую Богом» [4. С. 584] Лизу. Девушка часто ведет себя жестоко, унижает врагов: волочит бывшую няню Фелицату за обмотанный на шею телефонный провод [4. С. 447], дернув за сережку, раздирает мочку уха у своей названной сестры Лиззи [4. С. 570] и даже мочится на голову распростертого Гая, сообщника мачехи. При этом Лиза уверена, что ее поступки – вынужденная мера: «Я пришла сюда вброд через море крови, но ни одна красная капля не забрызгала чистое зеркало, на моей совести всего одна смерть, нечаянная гибель пестрой кукушки, которую я накормила отравленным зерном» [4. С. 584].

Главная задача **триллера** – вызвать у читателя чувства тревожного ожидания (саспенса), страха, отвращения. По словам Т.А. Шошиной, фабула преступления здесь сочетается с фабулой следствия, «представляющей собой ряд загадок и головоломок, требующих разгадки» [7. С. 133]. В «Охоте на ясновидца» многое до последнего остается непонятным – как в прошлом персонажей, так и в их настоящем. Заметим: второй вариант произведения А.В. Королёва имеет специфический подзаголовок «роман-шифр» [2. С. 14].

Литература подобного рода часто повествует, как вынуждена спастись молодая девушка, ставшая мишенью для убийцы (убийц). Количество наемников, охотящихся на Лизу, составляет несколько десятков. «Почему меня всегда убивают?!» [4. С. 227], – рыдает она.

Законоотступники в триллере нередко питают страсть к преступлению; соответственно, в качестве злодеев выступают социопаты. Образчик такого персонажа в «Охоте на ясновидца» – маньяк-женоненавистник, сбежавший из психиатрической больницы. Его портрет говорит сам за себя: «Обритая наголо голова. Страшно оттопыренные уши в коростах. Белый больничный халат, видный из-под короткого плаща. Голые руки-удавы в свежих порезах и мазках зеленки. Рваные носки, из дыр которых лезли черные ногти. И почему-то еще куча мух, которые влетели с ним в комнату! Несколько мух ползали по черепу, и он их не чувствовал. <...> Глаза – одновременно безумные и умные... Он почти не моргал» [4. С. 42]. Мужчина пребывает в состоянии «истеричной веселости» [4. С. 42], умело орудует медицинским скальпелем. Близость беззащитной девочки приводит маньяка в сильное возбуждение: «Его колотило, как от озноба, зубы клацали. На губах появилась

пенка. Глаза почернели от бешенства» [4. С. 44]. Эпизод охоты на жертву детально прописан.

Идиостиль А.В. Королёва отличает акцентирование визуальной составляющей образа [8. С. 38]. Талантливому портретисту вполне удалось шокирующие сцены. Приведем примеры. Гибель автоматчицы, сбитой мотоциклом: «...мозг из расколотой головы прилипает к стене и висит так две-три секунды, пока не начинает сползать по кирпичной кладке, как голая сизая черепаха, с которой дьявол сорвал панцирь» [4. С. 84]. Нападение человека в бурнусе: «Вдруг один всадник наклоняется над нашим чёрным шофером и взмахивает в воздухе жутким зигзагом. Саблей! Одним махом он отсекает шоферу руки, держащие руль автомобиля, и те шлепаются, как красные перчатки, на кожаное сидение. Шлепаются со звуком резинового мяча об пол» [4. С. 342]. Расправа пантеры над киллером: «Приземлившись, она угодила лапами в тело человека и вдруг принялась с ревом рвать его на части. Она оторвала ему руки, сняла скальп, содрала со спины ленту кожи в полметра длиной, наконец, отгрызла голову и закатила ее в клумбу азалий» [4. С. 498].

По понятным причинам особый трепет у читателей вызывает вид освежеванного тела. Таких описаний в романе несколько. Первое из них – лицо «проводника», изуродованное взрывом зажигалки: «Содранная кожа... обнажила весь мясной узор лицевых мышц: багровые волокна вокруг зубов, сплетение сиреневых жил правой и левой щеки, мозговидные слезные железы, мускулы, поднимающие веки и прочую жуткую изнанку: жилки, рычажки, дергалки, мясные пружинки, клапаны» [4. С. 13]. Все процитированные фрагменты отличаются подчеркнутым натурализмом, эффект усиливают обстоятельность изображения, а также яркие сравнения и метафоры.

Среди других впечатляющих событий романа – шпионская история с разоблачением, эпизод из жизни мафиози, торгующих человеческими органами, захват бандитского логова, а также крушение круизного судна. На мифологическом уровне обнаруживается еще один признак триллера: Лиза спасает от гибели мир. Как выясняется в эпилоге, ее миссия повторяет ту, что была исполнена тысячи лет назад, когда ее прежняя «реинкарнация» Герса расправилась с богами Олимпа, чтобы миром правил Христос [4. С. 588].

С **детективом** «Охоту на ясновидца» роднит интрига, построенная на раскрытии злого умысла. Центральные персонажи (Лиза, Август, Герман, Марс) и некоторые второстепенные стараются собрать воедино рассеянную по частям информацию, правильно ее осмыслить [9. Стб. 222]. В тексте есть реминисценции к популярной серии произведе-

ний А. Конан Дойла, цитируются отрывки из «Пестрой ленты». Наделенный недюжинными аналитическими способностями Август Эхо ассоциируется с Шерлоком Холмсом, его ученик Герман – с доктором Ватсоном.

Как правило, личность противника в триллере становится известна достаточно быстро, а в детективе – ближе к финалу. В «Охоте на ясновидца» читатель уже в третьей главе знакомится с генералом психотропной разведки, стремящимся убить Лизу. Ее мачеха, мечтающая о том же и потратившая на киллеров целое состояние, показывается в последней, двенадцатой, главе. По меткому замечанию К. Миллара, в триллере действие направлено вперед, к катастрофе, а в детективе – назад, к разгадке, к тому моменту, когда было совершено преступление. В романе А.В. Королёва в этом смысле к первому варианту ближе история Германа, а ко второму – Лизы.

События А.В. Королёв описывает в жесткой манере, характерной для **черного романа**. Писатель активно использует сленг, ненормативную лексику, причем брань периодически звучит из уст почти идеальной героини, таким образом автор напоминает о ее детдомовском прошлом.

Вводится «обязательная сексуально-роковая линия в сюжете» [10. Р. 35]. Лиза влюбляется в Марса (характерная деталь: ее избранник похож «на голливудца Кевина Кестера»¹ [4. С. 100]), это первый человек, которому удастся обмануть девушку [4. С. 63]. Любовными отношениями пары эротический спектр романа не исчерпывается. В произведении упомянуты многие варианты «клубнички» – гомосексуализм, лесбийские игры, фетишистский трансвестизм, утехы с вибратором и братьями меньшими, педофилия, сексуальное насилие. Провокационные замечания подогревают интерес массового читателя, а также служат дополнительным средством раскрытия персонажей: склонностью к разного рода девиациям отличаются «неправильные» герои, в то время как Лиза и Герман демонстрируют нравственную устойчивость.

Имплицитно в произведении присутствует еще один специфичный для черного романа мотив – столкновение героя с коррупцией, беспределом. Воссоздаются нелицеприятные картины воровства и взяточничества, ведется речь о беспорядках, охвативших Россию «после развала Союза» [4. С. 237]. Пессимистически звучат фразы: «В России честный бизнес пока невозможен» [4. С. 127], «Здесь все можно купить. Нигде деньги не стоят так дорого» [4. С. 126], «В России предательство абсо-

¹ Историю взаимоотношений Лизы и Марса можно рассматривать как травестию на роман Рейчел Мэррон и Фрэнка Фармера, чью роль играл К. Костнер.

лютно исключено – никто никому заранее абсолютно не доверяет...» [4. С. 226]. Упадок 1990-х гг. осмысляется в исторической перспективе, утверждается, что «масштабы бесчеловечия» [4. С. 195] выделяют страну на фоне «трусливой Европы» [4. С. 195]; «русские бедны и ожесточены, у них ничего не получается» [4. С. 417]. Однако возмущение персонажей не перерастает в действия. Несмотря на либеральные склонности, положительные герои борются с собственными врагами, а не с нарушителями закона. Даже действия Лизы носят консервативный, охранительный характер – в лучших традициях эстетики масскульта [11. Р. 118].

Еще одной жанровой составляющей «Охоты на ясновидца» является **литература ужасов (хоррор)**. Герои обладают экстрасенсорными способностями: телепатией, ясновидением, прекогницией, лозоходством, криптэстезией, биоинтроскопией и пр. Астральное путешествие во сне, зомбирование, подселение в тела людей и животных, видение внутренним зрением, восприятие информации о событиях прошлого и будущего доступны сразу нескольким персонажам А.В. Королёва. Более того, искусству «проникновения на расстоянии» [4. С. 194] обучают в специальном научном отделе спецразведки.

Одна из самых загадочных героинь «Охоты на ясновидца» – сомнамбула Вера Верёвкина. Пережив в детстве предательство, она отказалась расти и навсегда осталась девятилетней девочкой¹. Злоумышленники возят Веру в чемодане на колесиках, чтобы та помогала им разыскивать Лизу. В состоянии транса девочка-женщина проявляет недюжинную физическую силу и ярость, легко справляется со взрослыми мужчинами. Она именуется рассказчиком «фурией» [4. С. 18], «адской бестией» [4. С. 18], «чертовкой» [4. С. 17], «дьяволом» [4. С. 17] и т.п. Особенно впечатляет контраст между «глубоким зрелым голосом ведьмы и бескровным ротиком» [4. С. 18].

Действия Веры-монстра непонятны, а оттого кажутся еще более зловещими. Ее настроение молниеносно меняется, плач оборачивается смехом, насилие – игрой. «Фурия» легко обнаруживает спрятавшуюся жертву, ее атака неотвратима, подробности ожидания неминуемой расправы изображаются в соответствии с классическим каноном сюжета о «пугающей девочке»: «Сначала я услышал, как близко на площадке хлопнула вагонная дверь. Затем мимо пробежали быстрые шажки босых ног... пронесло! Но нет – она возвращается! Вот рука с чудовищной силой дергает ручку двери снаружи. Раз! Второй! Хлипкий замок не вы-

¹ История напоминает судьбу Оскара Мацерата из романа Г. Грасса «Жестяной барабан».

держивает такого напора, болты лезут из пазов. Три! “Вот ты где прячешься!”» [4. С. 21].

Портрет Веры вызывает чувство брезгливости, а поступки – отвращение, как и предполагается деструктивной эстетикой. Расправа сомнамбулы со случайным встречным, подоспевшим ей на помощь, тому наглядный пример: «“Малышка, чтоб тебя!” – дубина подхватил девочку под мышки, поднял вверх, пытаясь поставить на ноги. <...> вытянув позмеиную шею, исчадь ада дотянулась до лица пассажира и, ощерив рот, сладко ухватила зубами щёку... яростно клацнув зубами, отхватила порядочный кусок живого мяса, прокусив щеку насквозь» [4. С. 20]. За случайным жестом защиты следует новый бросок фурии: Вера отгрызает незнакомцу палец, а потом продолжает игру с Германом. «Сунув пальчики в рот, она достала из-за щеки согнутый кольцом мизинец несчастного и откушенным краем – разогнув суставы – принялась кровью огрызка красить мои губы. Конвульсии омерзения прокатились по телу, от живота к лицу, так гадок был нажим мертвой фаланги...» [4. С. 21].

В «Охоте на ясновидца» действия сразу нескольких героев описываются как одержимость. Вера то становится физически слабой и говорит «печальным хрустальным голоском девочки» [4. С. 94], то выказывает адскую мощь и произносит прокуренной хрипотцой отборные ругательства. Перед нападением зверя квартирная хозяйка Лизы и спасатель на водах Юкко начинают вести себя сходным образом: «Гермина лихорадочно облизнулась, мелькнул красный кончик языка в слюнявой щелке рта...» [4. С. 221]; «Порой он быстро облизывался, а в голубых балтийских глазах вдруг замелькали красные огоньки. Я видела такие же в глазах несчастной Гермины в ту роковую ночь. <...> Его твердые желтые ногти жестко скребли по столешнице, словно когти. Голова втянулась в плечи. Кончики ушей стали заметно подрагивать от каждого громкого звука. Мой милый жуликоватый силач Юкко на глазах превращался в одержимого злом» [4. С. 240]. В довершение картины юноша раздевается и, встав на четвереньки, начинает выть на луну. Необычно иногда ведет себя и сама Лиза: «Я тоже зарычала в ответ и, вцепившись в стальную сетку, которая отделяла от клетки, затрясла ее с нечеловеческой силой. Я вела себя, как одержимая...» [4. С. 553].

Животные (их достаточно много в романе) охотятся на людей и при этом проявляют удивительную прозорливость.

1. Акула: «...неумолимо приближалась, одержимая самим дьяволом. В прозрачной воде хорошо видно, как она слегка то открывает, то сжимает щелястую пасть, предвкушает поживу. Как Бог мог позволить такой беспощадной твари ликовать над пленными жертвами!» [4. С. 177].

2. Волк: «...бесшумно возник на пороге – огромный, страшный, чуткий – и сразу посмотрел вверх прямо в мои глаза. Меня поразило именно это чисто человеческое взгляд снизу вверх» [4. С. 226]; «В тот миг, когда, стоя на задних лапах и раздирая грудь, волк, мотая мордой, сдирает с лица кожу, зверь показался мне опять человеком, в звериной шкуре, а его страшный укус – поцелуем. Так целует тот, кто одержим сатаной» [4. С. 232].

3. Змея: «Взор змеиных глаз пылал адовой злобой. Но меня тварь словно не замечала, она искала только маэстро» [4. С. 301]; «Исчадь ада совершенно осознанно игнорировала мои нападения, что привело душу в священный трепет» [4. С. 303].

4. Конь: «Жеребец был раскален добела злобой и яростью. Сомнений не оставалось – животное хочет моей смерти» [4. С. 334]; «...этот красавец тоже одержим дьяволом!» [4. С. 333].

5. Пантера: «Она была вольна бежать в любую сторону, но пошла по следу, который оставили капли крови раненой обезьяны» [4. С. 497]; «Зверь с затаенной яростью бежал прямо к нам, не сводя неподвижных магнетических глаз с офицера» [4. С. 512].

6. Павлиан: «Последующие движения павлиана отличались какой-то преступной осмысленностью. <...> словно перед нами в меховой кислой шкуре кривлялся какой-то злобный страшный горбун-квазимодо» [4. С. 573]; «...павлиан с хладнокровием садиста протолкнул острие в самую глотку...» [4. С. 573].

Изображаются эти существа в инфернальном ракурсе: «ликующая ледяная пещера кошмара» [4. С. 178], «бесовская морда» [4. С. 179] (акула); «исполинская голова мировой злобы» [4. С. 247], «глаза ада» [4. С. 232] (волк); «сатанинская стрела злобы» [4. С. 302], «исчадь» [4. С. 301], «бестия» [4. С. 303] (змея); «белый дьявол» [4. С. 333], «лунный торс чёрта с красными глазами» [4. С. 334] (конь); «исполинская кошка» [4. С. 512], «дьявольские клыки» [4. С. 553], «огненный взгляд» [4. С. 560] (пантера); «мстительное существо» [4. С. 497], «с сатанинским прыжком» [4. С. 572] (павлиан). И люди, и животные служат орудиями борьбы между богами старого и нового мира. Неудивительно, что в описаниях используется библейская символика.

Столкновение такого количества жанров и типов развлекательной литературы приводит к диссонансу. Явное пародирование клише и штампов перерастает у А.В. Королёва в их косвенное отрицание. Сквозь привычные мотивы и образы проступает философский подтекст. Сосредоточенность автора на слове и знаке позволяет определить «Охоту на ясновидца» как семиотический роман с открытой структурой. Рассмотрение признаков этого романа – задача отдельного исследования.

Список источников

1. Каган М.С. Морфология искусства: историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусств. Л. : Искусство, 1972. 440 с.
2. Королёв А.В. Змея в зеркале, которое спрятано на дне корзинки с гостинцами, какую несет в руке Красная Шапочка, бегущая через лес по волчьей тропе // Дружба народов. 2000. № 10. С. 14–89.
3. Арпентьева М.Р. Мифические формулы в бульварных романах // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2016. № 3 (12). С. 70–74.
4. Королёв А. Охота на ясновидца. М. : Совместное издательство ЗАО «ЛГ Информэйшн Груп» и ЗАО «Издательский Дом ГЕЛИОС», 1998. 624 с.
5. Маркулан Я.К. Зарубежный кинодетектив. М. : Искусство, 1975. 168 с.
6. Жанры современной литературы (часть 1) // Школа вдохновения : литературные курсы онлайн. URL: <https://school-of-inspiration.ru/zhanry-sovremennoj-literatury-chast-1> (дата обращения: 12.04.2020).
7. Шошина Т.А. Триллер как жанр в американской культуре // Поиск. 2019. № 1 (10). С. 132–137.
8. Семьян Т.Ф., Григорьева М.А. Визуализация в прозе Анатолия Королёва // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Лингвистика. 2012. № 2. С. 38–43.
9. Николаев Д.Д. Детектив // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. М. : Интелвак, 2001. Стб. 221–223.
10. Franks R. May I Suggest Murder? An Overview of Crime Fiction for Readers' Advisory Services Staff // Australian Library Journal. 2011. Vol. 60, № 2. P. 133–143.
11. Nevins J. The Evolution of the Costumed Avenger. Santa Barbara, CA : Praeger, 2017. 400 p.

References

1. Kagan, M.S. (1972) *Morfologiya iskusstva: istoriko-teoreticheskoe issledovanie vnutrennego stroeniya mira iskusstv* [Morphology of Art: Historical and Theoretical Study of the Internal Structure of the Art World]. Leningrad: Art.
2. Korolev, A.V. (2000) *Zmeya v zerkale, kotoroe spryatano na dne korzinki s gostintsami, kakuyu neset v ruke Krasnaya Shapochka, begushhaya cherez les cherez les po volch'ey trope* [The snake in the mirror, which is hidden at the bottom of the basket with the gifts, which is carried by Little Red Riding Hood, running through the forest along a wolf trail]. *Druzhba narodov*. 10. pp. 14–89.
3. Arpentieva, M.R. (2016) *Mificheskie formuly v bul'varnykh romanakh* [Mythical formulas in tabloid novels]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniy*. 3. pp. 70–74.
4. Korolev, A.V. (1998) *Okhota na yasnovidtsa* [The Hunt for the Clairvoyant]. Moscow: Joint Publishing House of CJSC LG Information Group and CJSC Publishing House HELIOS.
5. Markulan, Ya.K. (1975) *Zarubezhnyy kinodetektiv* [Foreign Detective Films]. Moscow: Iskusstvo.

6. Gushchina, D. (2018) *Zhanry sovremennoy literatury (chast' 1)* [Genres of modern literature. Part 1]. [Online] Available from: <https://school-of-inspiration.ru/zhanry-sovremennoj-literatury-chast-1> (Accessed: 12th April 2020).

7. Shoshina, T.A. (2019) Triller kak zhanr v amerikanskoj kul'ture [Thriller as a genre in American culture]. *Poisk*. 1(10). pp. 132–137.

8. Semyan, T.F. & Grigorieva, M.A. (2012) Vizualizatsiya v proze Anatoliya Koroleva [Visualization in Anatoly Korolev's prose]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika*. 2. pp. 38–43.

9. Nikolaev, D.D. (2001) Detektiv [Detective]. In: Nikol'yukin, A.N. (ed.) *Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatiy* [Literary Encyclopedia of Terms and Concepts]. Moscow: Intelvak. Col. 221–223.

10. Franks, R. (2011) May I Suggest Murder? An Overview of Crime Fiction for Readers' Advisory Services Staff. *Australian Library Journal*. 60(2). pp. 133–143.

11. Nevins, J. (2017). *The Evolution of the Costumed Avenger*. Santa Barbara, California: Praeger.

Информация об авторе:

Завьялова Е.Е. – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры литературы Астраханского государственного университета (Астрахань, Россия). E-mail: zavyalovaelena@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

E.E. Zavyalova, Dr. Sci. (Philology), docent, professor, Astrakhan State University (Astrakhan, Russian Federation). E-mail: zavyalovaelena@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 26.04.2020;
одобрена после рецензирования 20.03.2021; принята к публикации 09.03.2023*

*The article was submitted 26.04.2020;
approved after reviewing 20.03.2021; accepted for publication 09.03.2023*